Свекровь сказала:

– Хорошая невестка, подожди, пока афродизиак будет в руке у свекрови, наша революция может считаться наполовину успешной.

После того дня, когда пистолет чуть не выстрелил, а потом был задушен телефонным звонком, и роман за кухонным столом с Хань Лэем так и не был закончен, вернувшийся после встречи с другом молодой человек, казалось, начал страдать амнезией. Как будто ничего не произошло, Хань Лэй продолжал жить чистыми и гармоничными отношениями с молодой женой, как и раньше.

Хотя мне это показалось странным, но я также уважаю его решение, в конце концов, как женщина я не могла подойти к нему с видом жадного желания, чтобы напомнить ему: "Эй, муженёк, в прошлый раз мы почти преуспели на кухонном столе, почему бы нам не попробовать ещё раз!".

Да, я не могла этого сделать, абсолютно не могла, поэтому пусть природа идёт своим путем, это путь, который нужно пройти.

Хотя ситуация у кухонного стола в конечном итоге закончились плачевно, однако всё же были некоторые результаты, которые заключались в том, что когда Хань Лэй возвращается домой каждый день, он пытается войти в контакт со мной, прикоснуться ко мне, а иногда даже, что удивительно, "наградить" меня поцелуем, даже если этот поцелуй оставался чистым, без какой-либо страсти и желания.

Эта перемена в нём заставила меня чувствовать себя несколько польщенным, но все же счастливым.

Свекровь! Мы можем видеть проблеск надежды!

Сегодня я снова была приглашена в кабинет президента в компании, не думайте, что это было потому, что я расслабилась во время работы и была вызвана для увещевания. Более того, даже если я действительно расслабилась, он не должен знать об этом. Кроме того, всё же это был не кабинет учителя. Причина, по которой я была частым гостем в офисе президента, заключалась кое в чём другом. Дело в том, что я была назначена представителем отдела дизайна.

Ранее было сказано, что руководитель группы отправит дизайн-план и доработанный проект, но тогда я не знала, что моим боссом был Хань Лэй. Однако с тех пор, как мы поженились, он изменил обычную последовательность и попросил, чтобы я лично представляла работу. Причиной тому был удобный обмен идеями и предложениями.

Хе-хе, хотя причина была очень достойной, но, на мой взгляд, откуда взялось ощущение, что он намеренно делал этот шаг, чтобы увидеть меня?

Личный секретарь Хань Лэя, Цинь Хао, действительно не любил меня, хотя, если говорить откровенно, он не любил никого, входящего в кабинет президента, кто был женщиной, но похоже, что его ум был очень профессиональным и преданным.

Когда я подошла к дверям кабинета президента, то не удивилась, увидев Цинь Хао в дверях, удивила меня внезапная тревога в его глазах. И ещё больше удивило то, что когда Цинь Хао увидел меня, вся его фигура буквально испустила вздох облегчения, передавая ментальное сообщение:

"Наконец-то ты здесь".

В его глазах не было обычного безразличия, неожиданно Цинь Хао фактически взял инициативу на себя и охотно помог мне постучать в дверь и даже открыл её для меня.

Я чувствовала себя очень польщённой, совершенно непривычной к этому, похоже, что у меня есть потенциал стать мазохисткой. Одновременно я не могла удержаться от размышлений в глубине моего сердца:

"Неужели этот парень съел не то лекарство? Иначе как бы я наслаждалась такой высокой степенью хорошего отношения?"

Однако когда я ясно увидела, что произошло в офисе, то полностью осознала странное поведение Цинь Хао и "ожидания" моего появления.

Так что по сравнению с женщиной внутри он считал меня самым безопасным фактором и самым безобидным.

Да, причина была в том, что в офисе Хань Лэя была женщина, одна в откровенной одежде, эм, с УЛЬТРА низким вырезом, в сексуальной мини-юбке.

У этой женщины была впечатляющая, огромная грудь, которую большинство женщин не могли достичь, ярко выделяющаяся в застегнутом на все пуговицы костюме с низким вырезом. Мягкие и округлые ягодицы были обёрнуты в тугую и короткую, узкую юбку, открывая стройные, хорошо сформированные ноги. Очень пленительная, просто редко встречающийся тип соблазнительниц, тем более, её тело неожиданно могло непрерывно испускать сильные женские гормоны, которым никто не мог сопротивляться, заставляя испытывать неподдельное восхищение!

Даже я, будучи женщиной, не могла сдержать слюноотделение, что уже говорить о средних мужчинах? Так уж вышло, что двое мужчин здесь не были обычными людьми, более того, им это не понравится.

Цинь Хао объяснил со скрежетом зубов, что эта искусительница была представителем

компании, с которой мы сотрудничали в этот раз.

Просто увидев, что эта женщина игнорировала всех остальных, беспечно стоя у стола и наклоняясь к Хань Лэю, кроме того, протягивая свои изящные, ухоженные, нежные руки и пытаясь коснуться красивого лица моего мужа...

Цинь Хао встревоженно смотрел и тайком подталкивал мою талию рукой, говоря мне глазами:

"Поторопись и останови эту сумасшедшую женщину!"

Я потёрла свою талию, над которой он издевался, скривила рот и посмотрела на него:

"Босс, тебе не кажется, что ты слишком высокого мнения обо мне?"

Пока мы с Цинь Хао оживлённо беседовали глазами, рука искусительницы продолжала атаковать красивое лицо Хань Лэя.

Как раз в тот момент, когда эта нежная ручка собиралась коснуться лица Хань Лэя, Цинь Хао не выдержал грядущего нападения и приготовился закрыть глаза руками, намереваясь таким образом оставить невидимым произошедшее, сохраняя в уме чистоту босса. При этом секретарь открыл рот, словно собираясь оплакивать тот момент, когда произойдёт это оскверняющее касание.

Моя реакция была не такой быстрой, как у него, поэтому я могла только глупо стоять на месте, намереваясь стать свидетелем "трагедии".

В тот момент, когда эта рука оказалась всего в трёх сантиметрах от лица Хань Лэя, во всём тихом офисе, где даже падение булавки вызовет громкий звук, кроме наших рыдающих голосов раздался также резкий звук хлопка:

– Па!

Ясный, сладкий, чёткий звук, без малейшего колебания.

У искусительницы был недоверчивый вид, и она прижала ударенную руку к своей впечатляющей груди, а возмущение приклеилось к её лицу, как ресницы к глазам, взгляд которых не отрывался от Хань Лэя. В тот же миг Цинь Ха прижал руки к груди.

– Хе-хе, очень сожалею об этом! – Хань Лэй невинно улыбнулся и сказал искусительнице. – Я не люблю, когда ко мне прикасаются женщины.

В этот момент Хань Лэй явно смеялся, но в его смехе совершенно не было тепла, а глаза были аномально холодными.

Когда были сказаны слова Хань Лэя, Цинь Хао рассмеялся, я была ошеломлена, а искусительница удручённо вышла.

http://erolate.com/book/699/11348